

Светлана Алешина

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

Часть сборника
Охотничий инстинкт (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

«Научная книга»

2000

Алешина С.

Охотничий инстинкт / С. Алешина — «Научная книга»,
2000 — (Новая русская)

«...Лариса стояла в довольно многочисленной для этого позднего часа толпе людей, окруживших тело, и не отрываясь смотрела на мертвую девушку. Это продолжалось вот уже несколько минут с того момента, как, пробравшись сквозь толпу, она увидела и узнала ее. В первые секунды в ее сознании зародилось какое-то чувство нереальности всего происходящего. Девушка, лежавшая на тротуаре, выглядела словно кукла, выброшенная на улицу вздорным ребенком. На ее губах застыла странная умиротворенная улыбка – неизменный спутник многих, ушедших из жизни внезапно...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Алешина

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

Глава 1

Она лежала на тротуаре, в неестественной позе, с раскинутыми руками, абсолютно голая. Ее тело белело на темном, мокром от морозящего дождя асфальте.

Лариса стояла в довольно многочисленной для этого позднего часа толпе людей, окруживших тело, и не отрываясь смотрела на мертвую девушку. Это продолжалось вот уже несколько минут с того момента, как, пробравшись сквозь толпу, она увидела и узнала ее.

В первые секунды в ее сознании зародилось какое-то чувство нереальности всего происходящего. Девушка, лежавшая на тротуаре, выглядела словно кукла, выброшенная на улицу вздорным ребенком. На ее губах застыла странная умиротворенная улыбка – неизменный спутник многих, ушедших из жизни внезапно.

Морозящий дождь усилился, и на тело покойницы стали падать крупные капли, стекая наземь узенькими ручейками. Поддавшись внутреннему порыву, Лариса вышла из толпы и, сняв с себя плащ, накрыла тело погибшей девушки.

Она еще некоторое время стояла рядом с ней, не обращая внимания на вой сирены подъехавшей милицейской машины и на возникшую в связи с этим суету.

Наконец кто-то дотронулся сзади до плеча Ларисы и спросил:

– Вы знали ее?

– Да, – ответила она, не оборачиваясь. – Ее звали Алина Машковская.

– Вы были подругами? – спросил стоящий за ней мужчина.

– Нет, – ответила она, – мы познакомились лишь вчера. А сегодня... сегодня ее убили...

В тот момент Лариса еще не отдавала себе отчета, почему она сказала именно так. Но в истинности своего высказывания она тогда не сомневалась...

...Два часа спустя она сидела в одном из кабинетов городского управления внутренних дел. Напротив нее находился молодой парень в форме капитана милиции.

Роста он был среднего, сложения скорее худощавого, чем плотного. Его черные волосы были коротко подстрижены, как у многих молодых людей нынешнего поколения. На вид ему было лет двадцать шесть – двадцать семь, не больше. У парня было обычное лицо, которое часто встретишь в толпе, однако Лариса отметила большие темно-синие глаза, задумчивые и внимательные.

Молодой капитан представился ей Олегом Валерьяновичем Карташовым. Это именно он спросил ее о знакомстве с погибшей Алиной Машковской на месте происшествия.

– Итак, Лариса Викторовна, – произнес капитан Карташов, раскрывая перед собой какую-то папку. – Я пригласил вас сюда в столь позднее время для того, чтобы задать вам лишь один вопрос. Мне он кажется очень важным и требующим подробного и откровенного ответа.

– Может быть, прежде чем задавать вопросы, угостите меня горячим чаем или кофе? – перебила его Лариса, зябко поежившись.

В отделении было холодно, отопление еще не работало, на улице температура не поднялась выше двенадцати градусов. А за время, пока милиция совершала обычные на месте происшествия процедуры дознания, Лариса изрядно промокла под дождем и замерзла.

Она не отогрелась даже в салоне своего «Вольво», пока ехала с места происшествия в милицию.

– Да, да, извините, пожалуйста, – спохватился капитан. – Сейчас сделаю кофе. Он у нас, правда, растворимый и не очень качественный. Если хотите, курите. – Он положил передо ней пачку «Бонда».

– Спасибо, у меня свои, – ответила Лариса и достала сигареты «Кент Лайтс», которые курила неизменно на протяжении уже нескольких лет.

Карташов пожал плечами, взял сигарету из своей пачки, закурил и, встав из-за стола, отошел в дальний угол комнаты. Там он включил электрочайник и достал из шкафчика банку с кофе.

– Вам крепкий или нет? – спросил Карташов, шурясь от дыма, но по-прежнему не вынимая сигарету изо рта.

– Крепкий, – ответила Лариса.

Он положил две ложки кофе в чашку, залил ее кипятком, положил сахар, размешал его, после чего наконец вынул сигарету изо рта и стряхнул пепел в пустую банку из-под пива. Поставив перед Ларисой чашку кофе, снова сел напротив и произнес:

– Вы очень молодо выглядите, Лариса Викторовна. Не случайно там, где погибла эта девушка, Алина, я спросил вас, не были ли вы подругами...

– Спасибо, – улыбнулась Лариса. – Так что же за вопрос вы мне хотели задать? – спросила она, сделав глоток из чашки.

Карташов помедлил секунду-другую, потом сказал:

– Там, у отеля «Континент», когда стояли у тела Машковской, вы категорично заявили, что это убийство. Мне хотелось бы теперь, чтобы вы подробно изложили, что заставляет вас так думать.

* * *

...Все началось за два дня до этого, в субботу, когда Ларисе позвонила ее давнишняя подруга Эвелина Горская, парикмахер одного из элитных салонов города, и предложила ей посетить показ моделей женской одежды. Она утверждала, что это мероприятие является для города большим событием и что знающие люди утверждали – модели вполне пригодны для повседневной носки такими модными и экстравагантными женщинами, как они.

Лариса, подумав, согласилась. На дворе стоял сентябрь, только что она проводила своего мужа в Москву. Евгений, который этим летом решил вернуться к семейному очагу после четырехлетнего пребывания в столице и почти года разрыва отношений с женой, уехал на месяц в Москву свертывать дела. В начале ноября он обещал приехать назад.

Ларисе, несмотря на то что Котов уехал всего лишь неделю назад, стало скучновато. Конечно, работа в ее собственном ресторане отнимала много времени, но потребность в каких-то развлечениях оставалась. И поэтому предложение Эвелины она приняла, можно сказать, с удовольствием.

На следующий день, в воскресенье, они подъехали к отелю «Континент», в котором должна была проходить презентация, за полчаса до ее начала.

Организаторы презентации до последнего не продавали все имеющиеся у них билеты, дабы убедиться, что все желающие попасть на вечер «шишки» были ими отоварены. Подумать только, на скольких людей в Тарасове повлияло магическое французское словосочетание «прет-а-порте», в переводе означающее лишь «готовое платье». Если учесть, что все эти модели в скором времени должны были появиться в городских бутиках и салонах, то смысл подобного рвения был абсолютно непонятен.

«Вот дикари!» – заключила Лариса и вместе с Эвелиной начала пробираться сквозь толпу к дверям отеля. У них были приглашительные билеты, и никаких проблем с тем, чтобы попасть на показ, не было. Однако толпа есть толпа, и, когда они наконец добрались до дверей, их

одежда и нервная система находились уже в достаточно потрепанном состоянии. Особенно нервничала Эвелина, дама хоть и легкомысленная, но достаточно чопорная, привыкшая к салонам дорогих иномарок, солидным кавалерам и ручкам, подаваемым ей по любому, самому мелкому поводу.

Когда они наконец пробрались внутрь, Эвелина где-то минут десять ворчала и брюзжала по поводу диких нравов провинции, где она вынуждена влачить свое существование. Она бы, возможно, еще долго возмущалась, но тут Ларису окликнул удивительно знакомый голос:

– Господи, какие люди!

Это был ее старый приятель еще со студенческих лет, репортер из «Тарасовских вестей», Вячеслав Вагин, которого все знакомые звали просто Славиком, несмотря на то что его возраст перевалил сорокалетнюю отметку.

Славик не обижался, поскольку по натуре был убежденный неформал. Это выражалось не только в стиле его общения, но и в одежде. Славик носил исключительно джинсы, молодежные рубашки и даже на этом мероприятии не снял с головы кепки, которую носил на затылке, сдвинув козырек назад. Впрочем, последняя деталь являла собой скорее образец практичности, нежели демонстрации свободного стиля, поскольку кепка скрывала обширную лысину, появившуюся не так давно в дебрях его седоватых кудрявых волос.

Славик подошел к дамам и, не обращая внимания на презрительно-скептический взгляд, которым его одарила Эвелина, фамильярно заметил:

– Что-то ты, Лара, сегодня вырядилась, как на прогулку в Булонский лес...

– Славик, детка, – снисходительно обратилась к нему Лариса, потрепав за руку, – здесь же, как я посмотрю, весь тарасовский бомонд собрался... Ты что, хочешь, чтобы я перед ними в шортах появилась?

– Ну-ну, – скептически усмехнулся Славик. – Шорты, между прочим, на некоторых женщинах выглядят весьма привлекательно...

– Ладно, умник, – сказала Лариса. – Дай лучше посмотреть программку мероприятия.

Она заметила, что Славик держит в руках буклет. Он протянул Ларисе отпечатанный не бог весть на какой бумаге четырехстраничный буклетик, изучив который Лариса выяснила для себя, что все это с помпой разрекламированное мероприятие в действительности является показухой, призванной сэкономить чьи-то денежные средства.

На самом деле четыре московские фирмы, торгующие одеждой каких-то малознакомых Ларисе иностранных компаний, решили, каждая в отдельности, сэкономить на проведении осенней презентации и организовать вместо этого общую, которую помпезно назвали «Фестиваль готового платья в Тарасове».

Экономии не только на аренде помещения, но и на рекламной печатной продукции и на девушках-моделях. Последних не стали везти из Москвы, а набрали из местных.

Тем временем началось шоу, и после двадцати минут просмотра Лариса пришла к выводу, что девушки как раз были лучшей составляющей всего этого шоу.

Одежда же ни ее, ни Эвелину, которая могла считаться экспертом в этой области, не впечатлила. За исключением пары приятных платьев из Австрии, основное внимание дам привлекла финская верхняя одежда. Лариса даже подумала, что кашемировое пальто она, может быть, и приобрела бы для себя.

Показ мод проходил в самом обычном ключе. Присутствовавшие на мероприятии женщины всю тарасились на модели одежды, стараясь прикинуть, как то или иное произведение швейного искусства будет выглядеть на них.

А спутников дам интересовала не одежда, а ее носительницы, то есть девушки-манекенщицы. В этом смысле мужское внимание достигло своего апогея, когда дело дошло до показа нижнего белья. Взгляды большинства мужчин настолько заискрились, что стали просто огнеопасны.

Но среди прочих присутствовали и грустные мужские лица. Этим, похоже, их спутницы уже объявили об объеме предстоящих закупок. Глаза этих несчастных напоминали мигающие лампочки компьютера, который подсчитывает предстоящие финансовые потери. Причем необходимо учесть, что многим из этих бедолаг наверняка придется раскошелиться не только на хранительницу домашнего очага, но и на владительницу их сексуальных фантазий. То есть на любовницу. Как показывала жизнь, эти две функции редко совмещаются в одной женщине.

Показ нижнего белья для Ларисы особого интереса не представлял, поскольку большая часть представленных моделей была рассчитана на женщин, привыкших поражать мужчин, когда они раздеваются. А раздеваться Ларисе, в общем, было не перед кем. Для Евгения она по принципиальным соображениям ничего бы не стала покупать, а со своей последней симпатией вынуждена была расстаться два месяца назад. И Лариса с грустью заключила, что наверняка основными потребителями этой продукции станут городские путаны.

Наконец, когда мероприятие стало подходить к концу, к Ларисе с Эвелиной подошел молодой человек с бэджом на груди и вежливо сообщил, что организаторы мероприятия будут рады видеть их обеих на фуршете.

Лариса подумала, что это будет весьма кстати. Причина была в том, что в ее ресторане «Чайка» нужны были девушки для танцевальной группы. Идея разнообразить антураж ресторана витала в воздухе давно, но этой осенью Лариса окончательно решила, что это необходимо. Основными посетителями его были мужчины, и естественно, что присутствие на подиуме симпатичных девушек могло лишь повысить прибыль заведения.

И Лариса стала приглядываться к манекенщицам. Сразу отбросив несколько кандидатур, она в конце концов остановила свой взгляд на Алине Машковской.

Она отличалась от других девушек прежде всего своей не совсем стандартной фигурой: рост для манекенщицы у нее был, пожалуй, невысокий, ниже метра семидесяти, а фигура, в отличие от ее худосочных коллег, имела достаточно пышные формы. При этом черты ее лица были безупречно красивы. На лице же постоянно присутствовала простая и доброжелательная улыбка, также выгодно отличавшая ее от других манекенщиц, натянувших на свои физиономии маски высокомерия.

Именно с ней она и решила поговорить после завершения показа одежды.

На фуршете Эвелина встретила какого-то из своих многочисленных бывших любовников, по счастливому стечению обстоятельств оказавшегося здесь, причем без пары. Она сразу же твердо решила провести вечер с ним и за его счет и стрельнула глазами Ларисе, чтобы та оставила их пару в покое.

Лариса понимающе улыбнулась, тем более что ей надо было заниматься своим делом, а именно отыскать Алину и сделать ей предложение о работе.

Алина появилась на фуршете после официальной части вместе с другими манекенщицами. Появление их не осталось незамеченным. Девушки сразу же стали объектом пристального внимания мужчин. Особенно старался маленький лысоватый господин, одетый по самой что ни на есть новорусской моде. Он маслено улыбался, стараясь, чтобы взгляд его достался всем девушкам без исключения.

Ларисе он показался знакомым, но кто именно это был, она никак не могла вспомнить, очевидно, потому, что это был бизнесмен средней руки, имя его не было у всех на устах.

Наконец, одарив всех моделей своим вниманием, он прочно приклеился к одной из девушек, пригласив ее посидеть с ним. Эта девушка держалась как раз вместе с Алиной, и Лариса воспользовалась моментом, когда Алина осталась без подружки.

Она подошла к ней и, тронув ее за локоть, мягко сказала:

– Здравствуйте, вы сегодня потрясающе выступили...

– Спасибо, – несколько растерянно отреагировала Алина.

Она, безусловно, привыкла к комплиментам подобного рода, но никак не ожидала услышать их от женщины.

– Вы не удивляйтесь, – тут же поспешила успокоить ее Лариса и достала из сумочки визитную карточку.

«Котова Лариса Викторовна, председатель правления ЗАО «Ресторан «Чайка», – прочитала на визитке Алина.

– Дело в том, что вы мне очень понравились и я хочу пригласить вас на работу. Если, конечно, у вас хватит для этого времени...

– Но... Что я могу там делать? – скосила взгляд на визитку Алина.

– Я набираю танцевальную группу, – объяснила Лариса. – Вы будете смотреться в ней очень органично.

Алина пожала плечами. Она была несколько смущена.

– Может быть, обсудим это где-нибудь в укромном уголке? – продолжила Лариса. – Если это, конечно, не помешает вашим планам.

– Нет, на сегодня у меня ничего не запланировано, – ответила Алина. – Если хотите, после фуршета можно пройти в гримерную. Там уже никого не будет.

– Очень хорошо, – сказала Лариса и уже собралась отойти.

Тут к Алине подошел тот самый лысоватый господин и пригласил ее присоединиться к нему и ее подруге. Та с видимой неохотой согласилась, сказав Ларисе, что будет ждать ее после окончания мероприятия в противоположном углу зала.

Однако спустя пять минут Алина сама нашла Ларису и сказала, что готова хоть сейчас переговорить с ней, и пригласила в гримерную. Вид у нее был не то чтобы расстроенный, но Ларисе показалось, что настроение ее изменилось не в лучшую сторону.

Попутно Лариса заметила, что Алина окинула ее взглядом, который можно было охарактеризовать как тестирование социального положения собеседницы. Она как бы прикидывала по внешнему виду Ларисы и манере держаться, стоит ли идти на контакт и насколько интересным может быть предложение этой дамы.

Однако это было лишь первое впечатление, оставившее у Ларисы чувство, что Алина несколько насторожена и расстроена. Как только между ними завязался разговор, она расслабилась.

В общении она оказалась приятным и доброжелательным человеком, и разговор у них неожиданно затянулся более чем на час.

Личный контакт у них налачился очень быстро, и к концу беседы они разговаривали уже как хорошие приятельницы, несмотря на то что Машковская была младше Ларисы на десять лет. Лариса сама предложила ей перейти на «ты», и та с радостью согласилась.

Она рассказала Ларисе о том, что приехала в Тарасов из провинции учиться, когда ей было семнадцать лет. Закончив экономический институт, она, однако, по специальности работать не стала, поскольку уже на третьем курсе поняла, что работа экономиста не для нее.

На втором курсе она попала в поле зрения профессиональных фотографов, пытавшихся использовать ее внешние данные в модельном бизнесе. Уже тогда несколько журналов, в основном местных, опубликовали ее фотографии на своих обложках. Тогда же, на третьем курсе, Алина параллельно с учебой стала работать на показах моды. Пыталась она работать фотомоделью и за пределами Тарасова, но у нее ничего не получилось. Она объяснила это одной фразой: «Слишком многим надо было пожертвовать».

Лариса узнала также, что нынешним местом ее работы можно считать федерацию шейпинга, вернее, ее тарасовское отделение.

– Много ли работы здесь, в Тарасове?

– Честно говоря, не очень, – ответила она. – Обычно какие-нибудь бутики, делая рекламу для телевидения, заказывают нам «демонструху». Иногда мы показываем одежду на тусовках типа этой. Словом, работа есть только от случая к случаю.

– Значит, мое предложение тебя заинтересовало? – спросила Лариса.

– Почему бы, собственно, и нет? – как бы разговаривая сама с собой, произнесла Алина.

– В таком случае давай встретимся завтра вечером, познакомлю тебя с рестораном, кроме того, должны подойти еще две девушки, которых я пригласила на пробу.

– Я с удовольствием, только, – Алина замялась, – у меня завтра здесь, в отеле, дело... вечером... Я смогу освободиться только в десять.

– Ничего страшного. Я буду в ресторане допоздна, можешь подъехать в половине одиннадцатого.

– Хорошо, – ответила Алина. – Я давно хотела найти какую-нибудь постоянную работу. Но у нас ведь, сама знаешь, провинция...

– Ну а уехать не желаешь? – продолжила тему Лариса. – В Москву или за границу, попробоваться там?

– Нет, – ответила Алина твердо.

– Что так?

– Есть кое-что, что меня держит здесь, – загадочно улыбнулась она и посмотрела куда-то вверх.

Лариса проследила за ее взглядом, направленным в сторону зеркала, к верхнему углу которого была прикреплена фотография мужчины, снятого в три четверти.

– Это он и есть «кое-что»? – кивнула Лариса на фотографию.

Алина по-настоящему смутилась.

– Если откровенно, то да, – ответила она, радостно улыбаясь. Она некоторое время молча смотрела на фотографию, потом сказала: – Ты знаешь, Лариса, для меня мужчины всегда делились на две категории: первые – это те, с кем женщине комфортно, вторые – это те, с кем женщине интересно.

– Это как? Можно подробнее?

– Знаешь ли, – начала Алина свое объяснение, – первый тип – это обстоятельные, ответственные люди, без труда находящие себе кусок хлеба для пропитания, а зачастую и весьма состоятельные. С ними, как правило, не стыдно появиться на людях. Они не стремятся закрутить романы с твоими подругами. С такими, как правило, создают семьи, именно им можно доверить своих детей и будущее. – Алина помедлила, улыбнулась какой-то странной улыбкой и произнесла: – Но чаще всего это унылые типы. В лучшем случае всего их задора хватает на первые полгода ухаживаний. Дальнейший сценарий предельно прост: надев свои любимые тапки и усевшись на диван с баночкой темного пива, они рассказывают тебе суперинтересную историю о том, как высказывался новый финансовый директор о проблемах фондового рынка.

– Ясно, – сказала Лариса, – таких я видела много. Ну а что за второй тип?

– О, это артисты, это вечные артисты! – с каким-то азартом воскликнула Машковская. – С ними все время как на вулкане. Идеи брызжут фонтанами. Можно сказать, что их романтизм умрет после них. Даже самые скептически настроенные твои подруги через полчаса общения смеются их шуткам и с интересом вслушиваются в их творческие замыслы. И хотя их поступки и поведение иногда, мягко говоря, не соответствуют общепризнанным нормам, но в этом и заключается их сила. Они не могут не привлекать, так как неординарность – их главный отличительный признак. – Алина снова помолчала и потом, взглянув на Ларису, серьезно спросила: – Но, скажи мне, пожалуйста, какая дура всерьез захочет выйти замуж за такого человека?

– Но вообще-то два типа – это как-то бедновато, – заметила Лариса. – Становится грустно за нас, женщин, если приходится выбирать только между этими.

– Ну, можно не выбирать, – сказала Алина, – некоторые так и делают: выходят замуж за первого, а тайком бегают ко второму.

– Да, я знаю, – с грустью произнесла Лариса, – но это хлопотно.

– Впрочем, – продолжила Алина, – полгода назад я, кажется, встретила человека, удачно сочетающего в себе два этих типа... Во всяком случае, мне так кажется.

Лариса снова, уже более пристально, взгляделась в фотографию «мужчины-универсала». Она была почти уверена в том, что Алиной, несмотря на то что возраст ее приближался к тридцати, владеют романтические представления о жизни вообще и о мужчинах в частности.

«В принципе неплохо для тех, кто любит мужчин с большими немигающими глазами и со слегка тяжеловатым подбородком», – подумала она, глядя на фотографию.

Однако это был не ее тип мужчины – ей показался он слишком тяжеловесным, может быть, даже прямолинейным. От него веяло добротной мужественностью, но, на взгляд Ларисы, отсутствовала та изюминка, которую она хотела видеть в представителях противоположного пола. Хотя, конечно, это было самое первое впечатление, ко всему прочему не очное, а по фотографии. А они, как известно, не всегда отражают личность человека.

Алина открепила фотографию от зеркала и положила ее в сумочку.

– Ты с ним счастлива? – неожиданно спросила Лариса.

Ответ был очень кратким и произнесен тихим, но уверенным голосом:

– Да, я встретила человека, с которым счастлива.

* * *

Эти слова Алины Лариса постоянно вспоминала на протяжении всего вечера после того, как они вместе вышли из гостиницы.

Лариса подвезла Алину домой и договорилась о встрече в понедельник в ресторане «Чайка». Однако та не пришла, и Лариса решила разыскать ее. Это было не совсем по правилам – ведь именно Лариса нанимала на работу Алину, а не наоборот. Но что-то влекло ее к этой женщине: может быть, чисто женский интерес – почему она выглядела такой счастливой и в чем секрет этого счастья.

И слова Алины о том, что она счастлива и нашла свой идеал, вспоминались Ларисе и сейчас, когда она, спустя сутки, сидела в кабинете капитана милиции Карташова. Лариса отхлебнула уже остывший кофе и произнесла:

– Я и сейчас не сомневаюсь, что ее убили. Возможно, для вас это будет не аргумент, но вчера еще это был счастливый, довольный жизнью человек. Она не могла сама выброситься из окна.

Карташов ухмыльнулся, встал из-за стола и прошелся по комнате.

– Аргумент слабый, Лариса Викторовна, – сказал он, наконец остановившись и серьезно посмотрев Ларисе в глаза. – Сколько людей кончают свою жизнь таким образом, будучи накануне счастливыми и уверенными в себе! В нашей жизни все меняется быстро.

– Вы не понимаете. – Неожиданно для себя Лариса стала горячиться. – Она была влюблена, у нее был человек, которого она любила и который, я уверена, любил ее.

Но эти аргументы не произвели должного впечатления на Карташова. Он засунул дымящуюся сигарету в рот, а руки – в карманы и продолжил расхаживать по кабинету, кривя при этом физиономию – то ли от сигаретного дыма, то ли изображая скептическую усмешку.

– Рассмотрим еще один суровый аргумент в пользу вашей версии, – с усмешкой произнес он, – она была влюблена.

– Да, влюблена, – с горячностью подтвердила Лариса, – и я в этом нисколько не сомневаюсь.

Карташов остановился, вынул сигарету изо рта, стряхнул пепел в банку, достал из папки на столе фотографию.

– Уж не в этого ли красавца? – спросил он.

Лариса взяла фотографию и, едва взглянув на нее, ответила:

– Да, это он. Откуда у вас эта фотография?

– Нашли среди личных вещей в гостиничном номере, где она была, – ответил милиционер.

– А его там не нашли? – спросила она Карташова, взяв в руки фотографию.

– Нет, – усмехнулся капитан, – но...

– Что «но»?

– Дело в том, – Карташов чуть повысил голос, – в номере Машковская была не одна. Вместе с ней там находился мужчина.

– Кто же он? – спросила Лариса почти машинально.

– Да так, – нахмурившись, ответил капитан милиции, глубоко затянувшись сигаретой. – Одна достаточно известная в городе персоне, с не самой благовидной репутацией.

– А что он там делал? – спросила Лариса, хмурясь и подозревая нехорошее.

– Я не очень понимаю, – замялся капитан, – что вы хотите знать... Могу лишь сказать, что, когда мы поднялись в номер, он спал беспробудным сном и не очень понимал, что происходит. Когда его разбудили, он бормотал что-то нечленораздельное, поскольку явно был нетрезв. Одет он был ко всему прочему явно не для приема, так как на нем были лишь трусы. – Капитан посмотрел на Ларису задумчивым и одновременно насмешливым взглядом и спросил: – Да и что могли делать в люксовом номере гостиницы, на девятом этаже два полуголых человека, при этом мужчина – пьяный в стельку, а женщина... влюбленная в другого мужчину? Ответить на этот вопрос несложно, если бы женщина не выпала из окна.

– А что этот мужик в номере сказал, когда протрезвел? Как он объясняет случившееся?

– Протрезвел он достаточно быстро, едва увидел из окна труп на тротуаре, – с усмешкой заметил Карташов. – Ну и сразу же предположил, что это самоубийство. Естественно, он категорически отрицает свою причастность к этому.

– Врет, – неожиданно вырвалось у Ларисы. – Этого просто не может быть! Какое, к черту, самоубийство?

– Вы успокойтесь, Лариса Викторовна, – прервал ее капитан. – В жизни всякое бывает. Мы, естественно, будем все проверять. Человек этот известен, зовут его Курехин Сергей Вениаминович, он бизнесмен, глава концерна «АТЕКС». Кстати сказать, он является одним из спонсоров и организаторов вчерашнего показа мод в отеле «Континенталь». Периодически у милиции возникают к нему претензии. Он проходил свидетелем по нескольким делам, но официально на него ничего нет.

– И вы сомневаетесь, что это мог сделать он? – скептически задала вопрос Лариса.

– Я бы не сомневался, даже по соображению профилактики криминальной ситуации в городе. Но меня интересует, как Курехин мог выкинуть свою любовницу в окно, а затем лечь спать и дрыхнуть до прихода милиции?

Лариса вынуждена была согласиться, что в рассуждениях Карташова есть рациональное зерно и он скорее прав, чем не прав. Но все же что-то в ее душе не позволило согласиться с ним.

– И все же это убийство, – категорично произнесла она.

Карташов, потянувшийся было за очередной сигаретой, посмотрел на нее и спросил:

– Ну и какие аргументы на сей раз?

– Я никогда над этим не думала, – после некоторой паузы вкрадчиво сказала Лариса, – но мне кажется, что если бы со мной случилось какое-нибудь несчастье и я приняла бы решение уйти из этой жизни, то никогда бы не сделала это таким образом.

– Что вы имеете в виду? – недоумевающе посмотрел на нее Карташов.

– Я имею в виду то, что ни одна уважающая себя женщина не позволит себе выброситься голой на улицу, – убежденно и твердо закончила Лариса.

– Что ж, – размышляя о чем-то, произнес капитан Карташов, – может быть, вы и правы. В таком случае здесь тем более есть о чем подумать. – Он встал, давая понять, что разговор окончен, поблагодарил Ларису и произнес: – Спасибо вам, что в столь поздний час не отказались поговорить со мной. Если узнаете что-нибудь новенькое, звоните или заходите. С вами очень приятно общаться. – И широко улыбнулся ей на прощанье.

Уже позже, когда Лариса ехала по ночным улицам на своем «Вольво», она подумала о том, что Карташов прав: в этой странной истории есть еще над чем поработать. Она даже не сомневалась, что так или иначе влезет в дело, связанное со смертью Алины Машковской. Причина была не столько в том, что Алина произвела на нее хорошее впечатление и смерть ее буквально на следующий день после их знакомства стала шоком, а в том, что для Ларисы распутывание разных криминальных дел в последнее время стало чуть ли не знаменем судьбы.

Глава 2

Лариса проснулась на следующий день, как обычно, в семь. Ее Настя, ученица шестого класса, стала девочкой самостоятельной, и мама уже не отвозила ее в школу на своей машине. Настя ходила в школу вместе со своей лучшей подругой Викой, дом которой находился напротив особняка Котовых, и Лариса особо не волновалась за дочь. Единственное, что оставалось неизменным в жизни семьи Котовых вот уже несколько лет, так это кулинарные изыски Ларисы. Она постоянно меняла «репертуар» блюд – как у себя на работе, в ресторане «Чайка», так и дома. Вот и в этот вторник ее дочь была накормлена на завтрак омлетом по-савойски. Помимо стандартных в этом случае яиц в блюде присутствовала копченая свиная грудинка и сыр брюер.

Сама Лариса у себя в ресторане обычно появлялась часам к одиннадцати. Таким образом, проснувшись в семь, она имела еще кучу времени до работы. Проблем в том, куда его девать, у Ларисы не возникало – в крайнем случае она придумала бы себе нужные и не очень нужные домашние дела.

Но сегодня у нее из головы не шел трагический случай, происшедший с Алиной. Она еще раз прокрутила в голове свой единственный разговор с ней. Из всего массива информации, который тогда выложила Алина, Ларису сейчас интересовал только шейпинг-центр на стадионе «Авангард», или, как он высокопарно назывался, Тарасовское отделение Федерации шейпинга Российской Федерации. Именно там Алина чаще всего появлялась, если верить ее собственным словам. И если заняться выяснением всего, что было связано с Алиной, то разумно было начать именно с федерации шейпинга. Во всяком случае, так бы поступили все сыщики, невзирая на их национальную принадлежность и уровень интеллекта.

Лариса решила поступить точно так же. Предполагая, что в федерации жизнь достигает своего апогея в будний день где-то к обеду – в это время проходят тренировки основных групп, и наверняка руководство бывает на месте, – Лариса ненадолго заехала в ресторан, быстро покончила с каждодневной рутинной и около часа была у входа в шейпинг-зал.

В этом заведении у нее было еще одно дело. Девушек для танцевальной группы, которую она твердо решила создать в своем ресторане, Лариса планировала набрать в основном именно отсюда. Накануне вечером она связалась с Эвелиной Горской и попросила рекомендации для руководства федерации шейпинга. Эвелина, которая по роду своей деятельности имела связи во всевозможных женских заведениях города, легко согласилась оказать ей эту небольшую услугу.

Федерация располагалась в двухэтажном здании в глубине стадиона. Солидность заведения ощущалась и в дверях стиля евро, и в мягких ворсистых коврах внутри, и в фирменной одежде персонала, выдержанной в розоватых тонах.

Лариса зашла в маленький коридорчик и спросила у молодящейся блондинки лет сорока, похожей на состарившуюся Дюймовочку, где можно найти Галину Евгеньевну Боброву.

Та, быстро окинув профессиональным взглядом фигуру Ларисы и, видимо, уже прикидывая возможные барыши, которые можно будет получить от ее коррекции, манерным жестом указала «прямо и направо».

Лариса прошла по коридору и постучалась в указанную дверь. За ней слышался энергичный женский голос и что-то слабо возражающий ему более мягкий, также женский. Лариса открыла дверь и увидела за столом даму со стильной короткой прической, крашенную прямыми. Перед столом стояла длинноногая брюнетка в трико, которая чуть склонила голову, будто изображая подобию страсти и почтение перед той, что сидела.

– Ты поняла, как надо вести себя в таких ситуациях? – строго спросила дама за столом.

– Да, но...

– Никаких но! – Возражения брюнетки были решительно прерваны. – Тебе же говорили при приеме на работу, что отказы не допускаются...

– Хорошо, Галина Евгеньевна, я поняла, – сказала девушка.

– Иди, – коротко скомандовала сидящая за столом, жестом указав на дверь.

Заметив Ларису, она тут же постаралась изменить выражение лица и, в считанные секунды оценив по одежде, чего стоит посетительница, приветливо улыбнулась:

– Вы ко мне?

– Если вы Боброва Галина Евгеньевна, то к вам, – ответила Лариса.

– Совершенно верно, я Боброва. Главный тренер Федерации шейпинга, – представилась дама.

– А я к вам от Эвелины Горской.

– Ах! – с придыханием воскликнула Боброва. – Как же, как же! Королева причесок и высокой моды... Вас зовут Лариса?

– Да. Лариса Котова.

– Мне Лина говорила о вас... Если я не ошибаюсь, вы владеете рестораном «Чайка»...

– Абсолютно точно. И у меня к вам одно небольшое дельце, насчет ваших девочек...

– Вот как? – Боброва изобразила на своем лице удивление.

– В моем ресторане они могли бы неплохо подработать в качестве танцовщиц, ведь благодаря вам у них у всех прекрасные фигуры, да и внешностью бог не обидел...

Боброва чуть улыбнулась, но в то же время посмотрела на собеседницу настороженно.

– Если они согласятся, я могла бы отблагодарить и вас, – поспешила заявить Лариса.

– Девушки нужны вам только в качестве танцовщиц? – спросила Боброва, посмотрев на Ларису уже совсем в упор.

Та в ответ мягко улыбнулась и ответила:

– У меня же ресторан, к тому же пользующийся славой элитного. Мы делаем упор на кухню, а не на то, что ей сопутствует.

Боброва выдержала паузу, еще раз пробуравила своими глазами Ларису, затем широко улыбнулась и перешла на деловой тон:

– Сколько девушек вам нужно и сколько вы собираетесь им платить?

– Достаточно будет трех, может быть, четырех. Я буду не против, если кандидатуры вы порекомендуете мне сами. Оплата у меня сдельная, вечер, проведенный на сцене, я думаю, будет стоить двести рублей.

– Двести пятьдесят, – сказала Боброва. – Или сто пятьдесят для них лично.

Лариса чуть замешкалась, несколько пораженная аппетитами главного тренера Федерации шейпинга, но тут же подстроилась:

– Второе предложение мне больше по душе.

– Я не против, – ответила Боброва. – Есть несколько девушек, которые вам вполне подойдут и смотреться будут там неплохо. Только... – она сложила губы трубочкой и наморщила лоб, изображая мыслительную активность, – словом, эти девушки будут там только танцевать. Никаких...

– Побочных мероприятий я не допущу, – Лариса перехватила инициативу и закончила ее мысль сама.

– Приятно иметь дело с понимающим человеком, – подвела итог Боброва. – А то у нас тут...

Она махнула рукой, что, вероятно, означало большую степень озабоченности и даже отчаяния.

– Что такое? – поинтересовалась Лариса.

Боброва вздохнула и потянулась к сумочке, из которой выглядывала пачка сигарет «Парламент». Она не успела ничего сказать, поскольку дверь в кабинет отворилась и в комнату без

стука вошел импозантный мужчина лет сорока-пятидесяти с набриолиненными, явно подкрашенными волосами. Было заметно, что он находится в несколько взвинченном состоянии, – он запыхался, походка была нервной, а подойдя к столу, он скорчил недовольную гримасу и бросил папку, которую до этого держал в руках, на стол.

– Уф! – вырвалось у него, когда он опустился в кресло и достал пачку сигарет из кармана. Он, похоже, только что заметил Ларису и поспешил поздороваться. – Добрый день! – как можно более приветливо сказал он.

Хотя было видно, что приветливость далась ему с большим трудом.

– Ну что там, в милиции? – спросила его Боброва. – Кстати, познакомьтесь, это мой муж и по совместительству администратор федерации шейпинга Гусельский Аркадий Иванович. А это, – она сделала в сторону Ларисы жест рукой, – директор ресторана «Чайка» Котова Лариса Викторовна.

Гусельский с интересом посмотрел на Ларису, улыбнулся ей, потом перевел взгляд на Боброву, и выражение лица его приобрело прежний недовольный оттенок.

– Да ничего хорошего, – сказал он, закуривая. – Все норовят в чужую постель забраться. Скоро к нам с тобой залезут...

– К нам-то ладно! – махнула рукой Боброва. – Все равно там нет ничего интересного... Лишь бы девчонок не трогали.

Гусельский нахмурил брови. Непонятно было, чем он недоволен – тем, что менты собираются в постель залезать, или тем, что там нет ничего интересного.

Поскольку Лариса удивленно подняла брови, Боброва сочла нужным пояснить ситуацию.

– У нас случилась трагедия – одна из наших девочек выпрыгнула из окна отеля «Континент». В номере, кажется, был ее любовник. Я уж не знаю, что там было на самом деле, но теперь нам, как руководителям федерации, приходится давать показания в милиции.

– Как же ее звали?

– Алина... Алина Машковская, – ответила Боброва со вздохом. – Одна из лучших наших девочек была, между прочим. Но вы не волнуйтесь, остальные у нас не хуже. На сцене вашего ресторана смотреться будут ого-го как!

– Хотелось бы надеяться, – протянула Лариса.

– Собственно, что время терять? – Боброва встала из-за стола и двинулась к двери кабинета. – Посидите пока здесь, сейчас я их приведу.

После того как за Бобровой закрылась дверь, Гусельский с интересом стал рассматривать Ларису. Осмотр продолжался где-то с полминуты, после чего он сказал:

– Я посещал «Чайку» несколько раз, но не знал, что в ресторане такая красивая директриса.

Лариса улыбнулась, отдавая дань дежурному комплименту Гусельского. Тот хотел развить свои мысли по поводу внешности Ларисы, но не успел. Дверь открылась, и в кабинете снова появилась Боброва, но уже в сопровождении нескольких высоких, стройных девиц.

– Таня, Валя, Лена, – представила она их по очереди. – Танцуют все подряд, смотрятся на сцене отлично, недавно принимали участие в показе мод.

Лариса оглядела девушек, которые, в свою очередь, смотрели на нее оценивающе и выжидающе, и кивнула Бобровой:

– Хорошо, они меня вполне устраивают.

– В таком случае готовьтесь сегодня к восьми вечера, – начальственным тоном сказала Боброва.

– Но, Галина Евгеньевна, я сегодня не могу, – потупив взор, сказала та, которую называли Валей.

– Что значит «не могу»? Ты на работе или где? – тут же, добавив в свой голос более жесткие интонации, парировала Боброва и очень выразительно посмотрела на свою подчиненную.

– Но...

– Никаких но! Сегодня обойдешься без свиданок. Никуда они не убегут.

Выдержав взгляд начальницы, Валя кивнула и сказала:

– Хорошо, Галина Евгеньевна. Я все поняла.

– Ну вот и прекрасно, – резюмировала Боброва. – Завтра я жду вас у себя, мы обсудим с вами некоторые вопросы нашего дальнейшего сотрудничества, – сказала она, обращаясь уже к Ларисе.

Та поняла, что аудиенция закончена и надо приступать к общению непосредственно с девушками, которые с этого момента волею Бобровой были переданы в ее распоряжение. Она попрощалась с этой парой и вместе с девушками вышла в коридор.

– Вам объяснили, что в общих чертах от вас требуется? – спросила она у них.

– Да.

– Очень хорошо. Давайте договоримся, что в семь часов вы придете в ресторан, и там уже поговорим о деталях.

Девушки кивнули ей, пообещав не опаздывать, а Лариса направилась к выходу.

* * *

Они действительно оказались весьма пунктуальными. Ровно в семь охранник постучал в кабинет Ларисы и ввел туда трех девиц. Лариса отметила про себя, что подобная точность с их стороны неудивительна, если учесть жесткий стиль руководства Бобровой.

– Присаживайтесь, угощайтесь, – сказала Лариса, указывая на вазочку с печеньем и нажимая на кнопку электрического кофейника. – Сейчас подойдет ответственный за музыкальную часть, и мы вместе с ним поговорим более предметно.

Спустя несколько минут в кабинет вошел мужчина лет сорока, с уже седыми, но тем не менее длинными волнистыми волосами. Это был Юра Пестрюков, музыкант и бывший организатор различного рода культурных мероприятий, а сейчас подвизающийся в роли музыкального руководителя ресторана «Чайка».

Профессиональным взглядом окинув фигуры девушек, он улыбнулся Ларисе, давая тем самым понять, что выбор сделан неплохой.

– Итак, девчонки, что вы умеете? – сразу взял быка за рога Пестрюков, забирая себе первым чашку с кофе.

– Все, – уверенно ответила Таня, высокая блондинка с худыми ногами.

– Отлично, – сказал, потирая руки, Пестрюков. – Музыка у нас разностилевая, от динамичного рок-н-ролла до расслабленно-сексуального эмбиента.

– Что-что? – переспросила, скорчив гримасу, Лена.

– Ну, это типа «Энигмы», – пояснил Пестрюков. – Под нее обычно об столб трутся. Но, – он поднял вверх большой палец, – это в стриптизе. А у нас заведение приличное, так что столба у нас нет, и, соответственно... – Он развел руками.

– Что? – сочла нужным уточнить Валя.

– Ничего. Будете изображать чувственность другими способами, без помощи посторонних предметов. Вы не волнуйтесь, я все расскажу, может быть, даже кое-что покажу... – он слегка замялся, – словом, буду мысленно с вами. Вы переодевайтесь, готовьтесь, потом пройдем в Зеленый кабинет, там я вам поставлю фонограмму, и попробуем. Я вас провожу...

Девушки собрались встать, не успев допить кофе, но Лариса жестом остановила их.

– Юра, ты иди все приготовь, девушки придут попозже, – сказала она Пестрюкову.

Тот сразу же поднялся и быстренько ретировался. Когда дверь за ним закрылась, Лариса обвела девиц взглядом и спросила:

– Может быть, у вас есть вопросы ко мне?

Блондинка по имени Таня отреагировала первой.

– Насчет оплаты нас просветили, – произнесла она. – Но... Танцы – это все, что от нас требуется?

Она чуть улыбнулась и цепко посмотрела на Ларису.

– Выразать чувственность вы будете только на сцене, – ответила директор ресторана, улыбнувшись Тане в ответ. – Если вдруг, не дай бог... у нас этого обычно не бывает, но если... Словом, при всех проблемах с посетителями сразу же обращайтесь к охране.

Девушки кивнули в знак того, что они все поняли, и, поскольку кофе они уже допили, поднялись со стульев.

Следующий час Лариса провела у себя, занимаясь обычной бумажной рутинной, в то время как в Зеленом кабинете – это была своего рода комната отдыха для директрисы – шла репетиция. Без четверти восемь в директорский кабинет вошел возбужденный Пестрюков и восторженно сообщил Ларисе о том, что он крайне доволен новенькими.

– Девчонки все классные, – заявил он. – Работать будут клево.

В правоте своего музыкального руководителя Лариса убедилась через час, когда перед посетителями ресторана было продемонстрировано несколько музыкальных номеров. Действительно, девушки показывали профессиональное умение владеть своим телом во всех исполняемых композициях.

Лариса сидела в зале за столиком администрации и смотрела на сцену, когда вдруг на ее плечо легла тяжелая рука. Было совершенно очевидно, что она принадлежит мужчине, причем весьма внушительной комплекции. Ларисе показалось, что это прикосновение ей очень знакомо. Когда она обернулась, то поняла, что в этом нет ничего удивительного.

Перед ней была улыбающаяся стокилограммовая туша старого приятеля семьи Котовых, Стаса Асташевского. Он уже давно возглавлял фирму «Лекарства для вас» и являлся одним из фармакологических магнатов города.

Улыбка его была широка и свидетельствовала о том, что Стас уже находился под влиянием алкогольных паров. Лариса знала, что он недавно развелся, и в связи с этим его давнишнее пристрастие к выпивке получило дальнейшее развитие.

– Ларочка, ты не представляешь, как я рад тебя видеть в столь поздний час на рабочем месте, – изрек Асташевский, наклоняясь к Ларисиной руке.

Характерной особенностью стиля общения Стаса с женщинами являлось то, что он постоянно целовал дамам ручки, накрывая затем женские ладони своей тяжелой потной рукой, а другой обнимая собеседницу за плечи. Поэтому прикосновение Асташевского к ее плечу и показалось Ларисе знакомым.

– Что, решил отдохнуть после напряженного рабочего дня? – спросила Лариса.

– Ой! – картинно вздохнул Асташевский. – И не спрашивай! Конечно, напряженный... И прислониться-то мне, бедному, не к кому.

– Не надо было разводиться, – тут же съязвила Лариса.

– Ну, это кто бы говорил, – слегка обиделся Стас. – У тебя же тоже полный бардак в личной жизни.

– Не бардак, а, наоборот, упорядоченность. В том смысле, что ее нет. Муж в Москве, как всегда, а я – здесь. Тоже, можно сказать, как всегда.

– Вот я о чем и говорю, – снова вздохнул Стас. – А это что? – кивнул он на сцену.

– Не что, а кто, – поправила его Лариса. – Девушки, естественно...

– Я вижу, что девушки, – глубокомысленно произнес Стас и, прищулив глаза, задержал взгляд на одной из танцовщиц. – Вижу... Слушай, может быть, хозяйка заведения уважит старого друга и пропустит вместе с ним бокал вина? Под хорошую закуску...

Лариса раздумывала недолго. В конце концов, Стаса она не видела с лета, когда приезжал Евгений и они вместе ездили отдыхать на Волгу. Уже тогда у Стаса были проблемы с женой, и

Елена, которая всегда в таких случаях присоединялась к компании, отсутствовала. А в начале осени Лариса узнала о том, что брак Асташевских, увы, распался. Словом, она решительно поднялась с места, и они направились к его столику. Лариса сама выбрала и вино, и закуску. Она не могла доверить это дело никому другому, даже такому гурману, как Асташевский. В этот вечер она остановила свой выбор на натуральных котлетах из телятины, сделанных по итальянскому рецепту.

– Что же, Евгений снова в столице? – спросил Стас, принимаясь после вина за антрекот.

– Да. Сказал, что сворачивает дела и возвращается назад, в лоно семьи.

Лариса сообщила об этом достаточно равнодушно, хотя... Она не могла дать себе ответ на вопрос о том, желает ли возвращения Евгения в семью или нет. Именно после обещания Котова оставить его московский бизнес и переехать жить в Тарасов, а также после его уверений в том, что жена для него свет в окошке и единственная в жизни настоящая любовь, Лариса рассталась со своим любовником. Она завела его по весне, устав от одиночества и отчасти в пику мужу, о московских амурных похождениях которого была весьма наслышана.

И сейчас, осенью, когда в душе царил грусть, Лариса стала жалеть об этом. Снова одиночество, затворничество в работе... Котов же, даже если и возвратится, вряд ли сможет подарить ей душевное тепло. Об этом она думала еще раньше, во время его пребывания дома. Несмотря на то, что внешне в их отношениях все было нормально, внутренне Лариса чувствовала, что за последние годы охладела к мужу. Да и в его репликах, нюансах поведения, заметных только ей, проскальзывало равнодушие и даже какое-то раздражение. Словно Лариса виновата в том, что в Москве дело не пошло и ему приходится волей-неволей возвращаться назад, чего, собственно, и не очень хочется.

Возможно, все эти мысли отразились на ее лице, так как Асташевский посмотрел на нее с некоторой жалостью. Во всяком случае, так ей показалось.

– Да ты ешь, ешь, – подбодрила она его. – Не бойся, тебе уже все равно – килограммом больше, килограммом меньше, – сказала она, намекая на его фигуру. – Я знаю немало женщин, которым нравятся именно такие, как ты.

– Так познакомь меня с ними, черт возьми! – воскликнул Асташевский. – А то пауза в личной жизни у меня что-то затянулась.

И он снова пристально посмотрел на сцену. У него даже слегка приоткрылся рот, настолько он был поглощен тем, что там происходило. Наконец, словно увидев все, что хотел, он снова повернулся к Ларисе.

– Что, нравятся? – спросила она его.

– Хорошие девочки, – ответил он после небольшой паузы. – Ты что же, расширяешь ассортимент услуг ресторана?

– Не расширяю ассортимент, а повышаю качество обслуживания.

– А отдельные кабинеты планируются?

– Стас! – укоризненно посмотрела на него Лариса. – Ты за кого меня принимаешь?

– А что такого? – парировал Асташевский. – Договорись с полицией нравов, и знаешь, какой бизнес пойдет – ой-ой-ой!

– Стас, я приняла на работу не проститутку, а танцовщицу, – уже совсем серьезно сказала Лариса.

– А почему ты думаешь, что эти две ипостаси малосовместимы?

Асташевский невозмутимо поддел вилкой салат и отправил его в рот. Выражение лица его было самым невинным, будто он говорил Ларисе совершенно очевидные вещи, а та отказывалась понимать, о чем идет речь.

– Ладно, Стас, давай замнем эту тему, – попросила Лариса.

– Ну, раз ты так хочешь, пожалуйста, – отозвался Стас и снова посмотрел на сцену. – Только ты уж прости меня, – понизил он голос, – но вон ту блондиночку, – он указал пальцем

в сторону Тани, – я в прошлый четверг товоюсь... – Он сжал руки в кулаки и сделал движение в сторону своего собственного тела, сопроводив все это скептическим поджатием губ. Потом он развел руками и произнес: – Так что извини...

Лариса нахмурилась и тоже посмотрела на сцену, сосредоточившись на Тане. Как раз звучала композиция, которую Юра Пестрюков называл «расслабленно-сексуальным эмбиентом». Девушки на сцене медленно извивались, всеми своими движениями стараясь показать, что они находятся в невообразимой неге и томлении. Еще чуть-чуть, еще один толчок извне, и они с радостью скинут с себя одежды.

Когда Лариса повернулась к Асташевскому, тот кивнул ей:

– Да-да, именно ее, и именно в прошлый четверг.

– Ну и что?

– Да ничего. Только я с ней, можно сказать, незнаком. Постель ведь не повод для знакомства.

– А как же тогда все случилось?

– Очень просто. Достаточно лишь знать определенный номер телефона, набрать его, заплатить потом деньги, и девушка ваша.

– Девочки по вызову, что ли? – еще больше нахмурилась Лариса.

– Не совсем, – возразил Асташевский. – Дело в том, что все это происходило на даче одного из моих компаньонов. А они люди все-таки как-никак крутые... Так что, если это и контора, то для солидных людей. Ну, там, для администраций не ниже областного уровня, для бизнесменов верхнего эшелона. Цены соответственно очень высокие, в два-три раза выше обычных расценок на путан по городу.

– И что же это за телефон?

– Ну, если ты хочешь, я могу узнать. – Асташевский достал сотовый и набрал номер.

Он разговаривал недолго, на том конце провода ему с готовностью дали нужный номер.

– Пожалуйста. 53-86-86.

Лариса посмотрела на цифры. Они ничего не говорили ей. Более того, она знала, что в Федерации шейпинга, где она, собственно, и познакомилась сегодня с Таней, телефон вообще начинался с другой цифры. Хотя было бы странно, если бы девушек вызывали к клиентам по их номеру.

– Ну что? – спросил Асташевский. – Тебе знаком этот телефон?

Лариса отрицательно покачала головой. Асташевский пожал плечами и убрал сотовый обратно в карман. Взглянув на девушек еще раз, он добавил:

– А другую, рядом с ней, по-моему, я тоже видел на одной из пьянок. Я тогда был женат и не принимал участия в сексуальной части мероприятия.

Лариса укоризненно посмотрела на Стаса. Тот грустно улыбнулся и сказал:

– Ну, что поделаешь! Лучше бы познакомила меня с теми, которым нравится мой тип внешности. И я бы не платил такие деньги...

– Хорошо, ты меня уговорил, – сказала в ответ Лариса.

В этот момент подали десерт, и она поняла, что вечер с Асташевским близится к концу. Ей не терпелось поговорить с девушками, которые сейчас исполняли один из своих последних музыкальных номеров.

Когда музыкальная программа закончилась, Лариса решительно попрощалась с Асташевским и поспешила в Зеленый кабинет, где переодевались девушки. У двери ее встретил Пестрюков, который светился оптимизмом и радостью.

– Они отлично поработали, а у этой черненькой такая фигура – просто прелесть, – затапаторил он.

Лариса оставила без внимания восторги Пестрюкова и даже несколько раздраженно отодвинула его от двери кабинета.

– Они уже закончили переодеваться? – спросила она.

– Скорее всего да, – ответил он.

Она открыла дверь и прошла внутрь. Девушки прихорашивались перед зеркалом. Как только вошла Лариса, они, как по команде, уставились на нее. Было видно, что они ждут оценки своей работы.

– Что ж, все было более чем хорошо, – с улыбкой сказала Лариса. – Если условия устраивают, то я буду рада видеть вас здесь каждый вечер.

– Ну, каждый вечер мы не можем, – начала Таня. – У нас есть и другие дела. Но в федерации немало девчонок, которые не хуже нас. Мы можем сменять друг друга.

– Отлично. Сейчас сюда принесут ужин, я думаю, вы не откажетесь...

Девушки переглянулись и молча кивнули.

Через десять минут ужин был на столе. Для того чтобы они чувствовали себя более раскованно, Лариса распорядилась принести шампанское. Себе она заказала лишь кофе, так как уже вполне насытилась за время общения с Асташевским. В комнату заглянул Пестрюков, который жаждал присоединиться к компании, но Лариса жестом показала, что его присутствие нежелательно. Тот недовольно повел носом, но вынужден был удалиться.

– Я слышала, что произошло какое-то трагическое происшествие с одной из ваших подруг, – осторожно начала Лариса, после того как было закончено обсуждение материальных вопросов сотрудничества.

– Да, – сказала Валя, высокая черненькая девушка с великолепно уложенным каре. – Мы все в шоке, это была наша подруга, Алина.

– Она выбросилась из номера отеля, – пояснила Лена.

– Или ее выкинули, – добавила Таня.

– Дело в том, что я с ней познакомилась в воскресенье, на показе мод... – продолжила Лариса.

– Да-да, мы там тоже все были, – сказала Таня. – На нее еще тогда запал этот лысый коротышка.

– Этот коротышка, между прочим, главный спонсор всей той тусовки, – укоризненно заметила Валя. – Кажется, Курехин его фамилия.

– Вот он и доспонсировался, – ехидно сказала Лена. – Именно с ним же она и была в понедельник в отеле.

– Да, они были там вместе с Лелькой, – поддержала Таня.

– С какой Лелькой? – тут же спросила Лариса и испугалась, что ее вопрос прозвучал слишком быстро и показывал степень ее заинтересованности.

Но девушки этого не заметили, и Таня с охотой ответила:

– Леся Косицына, тоже наша подруга. Они вместе там были.

– Где, в отеле?

– Да, только Леся с другим мужчиной, каким-то знакомым этого Курехина. Словом, они были в разных номерах... – Сказав эти слова, Таня несколько осеклась и посмотрела на подруг. – Да, Алинка была с Курехиным, а Леся – с его компаньоном, – подтвердила Лена. – Я бы ни с тем ни с другим не пошла, уж больно они противные. И кстати, мне наплевать, что потом бы говорила Галина... Лариса Викторовна, – вдруг обратилась она к Ларисе официально, – я надеюсь, здесь у нас не будет таких проблем, чтобы мы с клиентами вашего ресторана... ну, сами понимаете чего...

– А что, у вас в федерации такие дела в порядке вещей? – как бы удивилась Лариса и тут же заметила, что и Таня, и Валя недовольны откровениями подруги.

– И Галина Евгеньевна, и Аркадий Иванович очень деловые люди, – не смутившись, продолжила Лена. – И если девчонки не против, то почему бы и нет. Но после того, как с Алинкой случилось такое, я против. Я завязываю с этим...

– Да брось ты, деньги кончатся, и снова развяжешься, – сооротив скептическую мину, отозвалась Валя и залпом осушила бокал шампанского.

– Вы нас извините, мы сейчас все на взводе, – сказала Таня. – Может быть, мы скажем что-нибудь лишнее, не берите в голову. Мы очень рады, что принесем вашему ресторану пользу.

Было видно, что Татьяна выделяется среди подруг своей рассудительностью и является негласным лидером. Поэтому после ее тирады остальные тут же принялись поддакивать и кивать. Несмотря на то, что разговор на острую тему закончился, Лариса и так поняла, что Асташевский говорил правду и девочки из Федерации шейпинга попросту дорогие проститутки, обслуживающие высокопоставленных лиц города.

Было совершенно очевидно, что и Алина не просто пила кофе или чай в номере с Курехиным, а занималась вполне определенным делом, издавна осуждаемым обществом. И, как следовало из рассказа девушек, некая Леля Косицына в этот же самый момент была в соседнем номере с другим человеком, который якобы является компаньоном Курехина. Поэтому вполне естественно, что Лариса задала вопрос о том, где можно найти эту самую Лелю.

– Вы знаете, завтра она должна быть на похоронах Алины, мы все тоже туда пойдем, – тихо сказала Валя. – Но у меня есть ее домашний адрес, если хотите, могу вам его дать. Телефона у нее нет, так что найти ее можно, только приехав к ней домой.

Лариса не стала отказываться и аккуратно переписала координаты Косицыной в свою записную книжку. Она еще раз поблагодарила девушек за работу и попрощалась с ними, договорившись, что они послезавтра придут снова.

Оставшись одна, Лариса долго смотрела на адрес Косицыной, пару раз даже порывалась поехать к ней прямо сейчас, но потом, посмотрев на часы, стрелки которых неумолимо стремились к двенадцати ночи, оставила свои намерения. Она почувствовала, что за этот день очень устала, и поэтому, опасаясь, что может заснуть прямо на работе, она решительно направилась к своему «Вольво».

Через полчаса, осторожно пройдя мимо детской, где уже давно во сне посапывала дочь Настя, она опустилась на кровать и, с усилием раздевшись, уснула, едва голова коснулась подушки.

Глава 3

Лариса решила пойти на похороны Алины совершенно спонтанно, заранее не планируя это. И то ли сентябрьский дождь, унылой и беспросветной стеной вставший между землей и небом в этот день, то ли настроение Ларисы, столь же мрачное после вчерашних разговоров с Асташевским и девушками, подвигли ее на этот шаг. Словом, она собралась на это печальное мероприятие за полчаса до его начала.

Алина жила в пятиэтажке за вокзалом. Это был совершенно обычный дом в районе, который никогда не считался престижным.

Лариса подъехала к подъезду в тот момент, когда гроб с телом уже вынесли из квартиры и установили на табуретки для церемонии прощания. Вокруг сгрудились родственники и знакомые, в основном люди пожилого возраста. Отдельной группой держались молодые девушки, среди которых Лариса узнала вчерашних своих танцовщиц. Она уже собиралась кивнуть замечившей ее Вале, как кто-то тронул ее за рукав кожаной куртки.

Обернувшись, она увидела перед собой пасмурное лицо главного тренера Федерации шейпинга Бобровой.

– Здравствуйте, – потухшим голосом поздоровалась та. – Откровенно говоря, не ожидала вас здесь увидеть.

– Дело в том, что я познакомилась с Алиной в воскресенье, за день до ее смерти, – ответила Лариса, объясняя свое появление. – Я вела с ней переговоры по поводу работы в ресторане. И лишь потом, когда узнала о ее смерти, обратилась через Эвелину к вам.

Боброва понимающе кивнула.

– Алина была хорошей девочкой, – все таким же тусклым голосом произнесла она. – Мне очень ее жалко.

И она тяжело вздохнула. Лариса хотела было съязвить насчет того, что, видимо, ее собеседнице раньше было не жалко подкладывать своих девочек под всяких высокопоставленных клиентов, что, собственно, и привело к столь печальному исходу для одной из них, но сдержалась. Место для этого было явно неподходящее.

Боброва, помолчав немного, спросила:

– Как мои девочки, не оплошали у вас?

– Все хорошо, – сухо ответила Лариса. Поскольку говорить вроде как было больше не о чем, Лариса снова сосредоточилась на тех, кто окружал гроб. И тут же выделила из толпы молодого человека крупного телосложения, слегка нескладного, в темно-синем мешковатом плаще.

Его густые брови были мрачно сдвинуты, глаза казались бесцветными, а подбородок был сурово выдвинут вперед. Лариса вспомнила фотографию, которую показывала ей Алина, и поняла, что это тот самый человек. То есть «мужчина-универсал», если следовать классификации мужчин в версии Алины.

– Это ее парень, – прокомментировала Боброва, заметив, на кого смотрит Лариса. – Его зовут Володя, он работает в Институте радиоэлектроники. Очень переживает...

Рядом с Володией стояла женщина средних лет, с совершенно отрешенным видом, будто пришибленная горем. Лариса взглядела в ее лицо и, уловив сходство, поняла, что это мать Алины. Ее поддерживали стоявшие по обе стороны старушки, не забывая при этом громко голосить. Хоронили молодую, красивую девушку, и это было особенно страшно.

Известно, что, когда хоронят пожилого человека, скорбят все же не так, а тут – человек, даже не достигнув расцвета, ушел в мир иной. Казалось, что весь двор высыпал на улицу, чтобы вместе с родственниками и близкими выразить свою скорбь.

На многих лицах можно было прочесть: «Как же так? Где те самые высшие силы? Где справедливость? Неужели бог мог допустить такое?»

Примерно такие же мысли, в этом Лариса была уверена, одолевали и Володю, который стоял у гроба. Она решила, что ей обязательно надо с ним познакомиться, и стала думать, под каким предлогом к нему подойти.

Помог, как всегда, случай. Когда гроб уже погрузили в катафалк, Таня и Валя подошли к Володе с выражением соболезнования. Валя даже всплакнула, уткнувшись в крепкое плечо молодого человека. Тот прижал ее к себе, хотя сам едва сдерживался от рыданий.

Лариса приблизилась к ним и поздоровалась с девушками. Те очень тепло восприняли ее появление и представили Володе.

– Это Лариса Викторовна Котова, она познакомилась с Алиной за день до того, как... – сказала Таня. – Она хотела пригласить ее на работу, а тут... – Она всхлипнула.

Молодой человек поднял свои глаза на Ларису и молча пожал ей руку.

– Меня зовут Владимир Неделин, я... – Он, видимо, хотел сказать, какие отношения связывали его и Алину, но замешкался.

– Я могу подвезти всех вас на кладбище, – сказала Лариса, не обращая внимания на его заминку. – Я на машине.

– Я тоже, – ответил Володя, указывая на серую «девятку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.